

IV. ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТОЛОГИЯ

А. В. Смолин

РУССКИЕ В ФИНЛЯНДИИ 1918 – 1919 ГГ.

ЧАСТЬ 3*

В данную публикацию документов вошли: «Краткое изложение обстановки, сложившейся в Финляндии, с января по апрель 1919 г.», «Записка барона Б. Э. Нольде» о признании независимости Финляндии, доклад К. Н. Рериха «Русский вопрос в Швеции и Финляндии» и сводка №7 военного агента в Дании полковника Брандта «Русские круги в Финляндии».

«Краткое изложение обстановки, сложившейся в Финляндии» представляет собой осведомительную записку, составленную в канцелярии профессора А. В. Карташёва, после того, как он возглавил «Особый комитет по делам русских в Финляндии». Она предназначалась для «Комитета Освобождения России», находившегося в Англии, и описывала борьбу различных русских политических групп между собой. Публикуемый документ является машинописной копией и составлен, по-видимому, в конце апреля – начале мая, так как к нему приложена сопроводительная записка, датированная 19 мая, в которой сообщалось о пересылке документа третьему лицу.

Записка барона Бориса Эммануиловича Нольде, видного деятеля партии кадетов и активного борца с большевизмом, члена «Правого центра», была написана в Стокгольме 7 июля 1919 г. Летом этого же года он нелегально перешёл советско-финскую границу, направляясь в Париж. В Гельсингфорсе, в качестве частного лица, он беседовал с министрами иностранных и внутренних дел и сенатором, будущим президентом К. Й. Стольбергом. Записка представляет собой незаверенную машинописную копию на трёх неформатных страницах.

Доклад Н. К. Рериха «Русский вопрос в Швеции и Финляндии». С конца 1916 г. Рерих с семьёй жил в Сердоболе (Сартовала). В 1917 г. в связи с провозглашением независимости Финляндии город оказался на тер-

ритории нового государства. Проживая в Финляндии, Рерих стал свидетелем Гражданской войны в стране и жизни русских эмигрантов со всеми её превратностями. Из Финляндии Рерих переезжает в Швецию, а затем в Англию. Здесь он организует выставки своих картин, пишет декорации к постановкам русских опер, ведёт антибольшевистскую пропаганду**.

В Лондоне состоялось выступление Н. К. Рериха в «Русско-Британском – 1917 года Братстве», в члены которого он был принят. Согласно архиву Братства доклад состоялся 22 июля 1919 г., а приглашение участникам собрания было разослано 17 июля***. Однако на его копии чёрными чернилами в правом верхнем углу первой страницы стоит дата 15 – VII – 1919****. Можно предположить, что это время составления лондонского варианта доклада. Дело в том, что 26 мая Рерих выступал в Стокгольме на заседании жертвователей «Скандинавского комитета помощи российскому воину»*****. Две заключительные страницы этого доклада он полностью воспроизвёл, выступая в Братстве, о чём и сказал присутствовавшим*****. Следовательно, можно предположить, что выступление в Лондоне, в определённой степени, является повторением стокгольмского доклада, с большой вставкой о деятельности «Скандинавского комитета помощи российскому воину» и текста обращения «Союза русской трудовой интеллигенции в Стокгольме – русской интеллигенции». Лондонский доклад представляет собой машинописную копию на 14 нестандартных листах.

Донесение военного агента в Дании полковника Брандта «Русские круги в Финляндии» содержит информацию о внутренних распрях в среде русской политической эмиграции. Документ является машинописной копией на трёх нестандартных листах.

Археографическая подготовка текстов документов к изданию проведена в соответствии с действующими «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Публикатор выражает благодарность руководству Гуверовского Архива войны революции и мира за предоставленную возможность публикации этих документов.

*Первая и вторая части архивных материалов по теме «Русские в Финляндии 1918–1919 гг.» были опубликованы в сборниках «Труды кафедры

истории Нового и новейшего времени» № 6. 2011. С. 126–152 и № 7. 2011. С. 165–172.

**Казнина О. А. Русские в Англии. Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века. М., 1997. С. 266 – 267.

***Там же С. 30, 266.

****Архив Гуверовского института войны, революции и мира Стенфордского университета (далее АГИ). В. V. Heryu. Box. No3. Folder. 10. P.1.

*****Ibid. P. 6.

*****Ibid.

1

Краткое изложение обстановки сложившейся в Финляндии с января по апрель 1919 г.

Финляндское правительство и власти в конце 1918 г. относились вполне доброжелательно к русским начинаниям, разрешив образование Комитета¹, выдав ему 500.000 мар[ок] и, если бы в Комитет Треповым² были приглашены промышленники и общественные деятели, как высказывало пожелание Финляндское правительство, выдали бы вероятно ещё 9.500.000. Разрешили разведку и переправку курьеров в Совдепию и обратно и беспрепятственный пропуск в Финляндию всех лиц по рекомендации Организации. Было принципиально разрешено формирование батальона и т.д.

Но с января с[его] г[ода] одновременно с появлением в Финляндии группы немецких агентов и русских, работающих с немцами, политика Финляндии в отношении русских постепенно меняется к худшему и методично уничтожается все, предоставленные русским организациям права, и вся их деятельность в организации борьбы с большевиками сводится к нулю.

Возлагавшиеся на Маннергейма³ и Энкеля⁴ надежды, что ими будет предоставлена русским широкая возможность к продолжению и развитию начатой в Финляндии при прежнем правительстве деятельности по организации борьбы с большевиками, не оправдались. Объясняется это как энергичной деятельностью и пропагандой всех германофильствующих групп в расчёт коих не входило возрождение России до восстановле-

ния Германии, тем более при помощи союзников, а также личному положению Маннергейма и Энкеля, которые будучи «русской службы», боясь быть обвинёнными в слишком больших симпатиях к русским (что ловко и муслировалось), оказались для нас хуже чисто финских министров и на деле их отношение к русскому делу было совершенно неблагоприятным.

Серьёзная работа возможна здесь только, если Финляндскому правительству будут даны категорические указания со стороны союзников.

Деятельность русских организаций после образования Совета представ[ителей] торг[овли] и промыш[ленности] и переизбрания Правления Комитета⁵, бывшая в начале довольно единодушной, стала подвергаться разложению благодаря энергичной деятельности в начале небольшой германофильской группы, соединившейся потом с крайне правыми элементами.

Эта группа, руководимая кн[язем] В. М. Волконским⁶, который в частных разговорах утверждает, что помощь России и дальнейшая её судьба может быть связана только с Германией, и Утеманом⁷, с участием в ней Субботина, Добрынина⁸, Левина и др., находится в тесном контакте с полк[овником] Дурново⁹ и его агентами.

Первой их попыткой захватить Русское дело¹⁰ в свои руки было проведение ген[ерала] Арсеньева¹¹ на пост командующего армией в Эстляндии и объявление таковой автономной. При ген[ерале] Арсеньеве должен был состоять начальником штаба Дурново, Гершельман (Гнейзенштейн) и др[угие].

Когда эта затея была своевременно открыта и ликвидирована, авторитет генерала Юденича¹² поднялся ещё больше и объединение восстановилось. Деятельность группы Волконского и Утемана наружно затихла, но разлагающая работа продолжалась.

Неоднократно Волконским вносилось предложение о необходимости для нас немедленного, без всяких условий, признания финляндской независимости, и что благодаря тому, что мы не идём навстречу финляндскому правительству, мы тормозим русское дело и задерживаем освобождение Петрограда. Такого рода заявления и агитация вносили смуту в среду наших сочленов и, попадая в финляндские сферы, вызывало недоброжелательное отношение к нам, возражавшим против такой нелепой постановки вопроса.

Граф А. Бугсгевден¹³, беседовавший с министром Энкелем, по поручению ген[ерала] Юденича и нашего политического центра, о возможности соглашения с Финляндией для предоставления нам здесь свободы

действий, высказал, что русские здесь в принципе готовы признать финляндскую независимость, вместе с тем считают, что этот вопрос может быть решён только совместно с Колчаком¹⁴, Деникиным¹⁵ и Парижским совещанием, и что мы готовы перед ними отстаивать нашу точку зрения, и рассчитываем на успех, но при условии, что Финляндия даст нам базу и всё необходимое для организации здесь крупной военной силы. Затем должны быть выработаны условия, обеспечивающие Петроград, обязательства со стороны Финляндии не вступать в политические соглашения с другими государствами и оставаться абсолютно нейтральной страной. Вопрос об урегулировании границы в районе, прилегающем к Петрограду, с соответствующей компенсацией в другом месте, должен был быть решён в будущем смешанной разграничительной комиссией.

В это же время кн[язь] Волконский, пользуясь личными отношениями к Маннергейму и Энкелю, проводит идею немедленного абсолютного признания финляндской независимости и согласно сделанного им же заявления в Правлении Комитета, написал об этом Маклакову¹⁶, причём предварительно прочёл это письмо Энкелю, который, по словам Волконского, вполне его одобрил. По мнению кн[язя] Волконского, мы должны сейчас держаться «финляндской ориентации» и во всём идти им на встречу.

Такого рода направления германофильская группа держится и в Эстляндском вопросе.

Когда гр[аф] Буксгевден, энергично боровшийся и разоблачавший здешнюю германофильскую группу, был подвергнут высылке, как утверждают из авторитетных источников, вследствие влияния на Маннергейма русских из этой группы, Волконский Утеман, Добрынин и др[угие] решили, считая нас ослабленными и одновременно выдвинув ряд нападок против членов нашей группы Шуберского¹⁷, Гессена¹⁸, Форостовского¹⁹, Троцкого²⁰ – пытались добиться отказа Карташева²¹ и провести на этот пост кн[язя] Волконского. Одновременно делаются попытки обелить перед Юденичем и союзниками Дурново, Волконского, Арсеньева и др[угих] лиц германофильской партии, чтобы втеревшись, оттеснить лиц нашего блока и повлиять на изменение политики.

Наш Политический Центр, пополненный Лианозовым²², продолжал свою деятельность, исключая кн[язя] Волконского, который был постепенно устранён, т[ак] к[ак] находясь среди нас, он передавал всё своим единомышленникам германофилам и, бывали случаи, когда участвуя и

соглашаясь с принятым решением, Волконский открыто предпринимал меры дабы помешать эти решения осуществить.

Архив Гуверовского института войны, революции и мира Стенфордского университета. Girs M. N. Box. No. 41. File. 92. Finland.

Незаверенная машинописная копия

2

Записка барона Б. Э. Нольде²³ о признании независимости Финляндии

Проездом через Гельсигфорс из Петрограда в Париж я был у нескольких финляндских видных деятелей, между прочим, у министров внутренних и иностранных дел Фосс Шрадера²⁴ и Холсти²⁵ и у сенатора Столберга²⁶, который является одним из вероятных кандидатов на пост президента, при предстоящих в июле выборах и, говорят, лучше передаёт господствующие финляндские настроения, чем Маннергейм. Моя прежняя деятельность обеспечивает мне доверие финнов, и они говорили со мной просто и дружественно. Смысл их заявлений, в подробностях различных, был в основном совершенно однообразен. Сейчас настроение страны и руководящих политических сил не подготовлено к активному вмешательству в русские дела. Главная причина есть отсутствие какой-либо уверенности, что коренное и совершенно единодушное стремление страны сохранить независимость найдёт признание в той государственной России, помочь которой зовут Финляндию. Напротив того, царит убеждение, которое всячески раздувается большевиками и их друзьями, что эта Россия мечтает восстановить русское «иго». Между тем независимость есть *conditio sine qua non*²⁷ всякого финна, без исключений. Только безусловное и безоговорочное её признание со стороны государственных элементов России может создать те политические условия, при которых мыслим переход страны от обороны к наступлению на большевиков. Все остальные условия вмешательства о которых говорят, совершенно второстепенны и о них не трудно будет уговориться. Финны понимают, что в России юридически, быть может, нет власти, управомоченной

признать независимость, но они и не ждут ничего иного, кроме недвусмысленной политической декларации. На мой вопрос, как мыслят себе финны будущую оборону Петрограда и Финского залива при независимости Финляндии, ответ был один. Финляндия так мала, что не может угрожать восстановленной России, даже если бы хотела. Но она не может этого хотеть, потому что экономически целиком зависит от России и во всех отношениях кровно заинтересована в дружественных связях с нею. Страна твёрдо решила вести политику чисто финскую, соблюдать безусловную нейтральность и своей конечной целью ставить нейтралитет договорно признанный.

В разговоре с частным человеком не могло быть и речи о конкретных возможностях в деле участия финнов в освобождении Петрограда. Одно, на что мне указывали, – необходимость торопиться с решением вопроса. Таков вывод из оценки финнами внутреннего состояния Совдепии, в котором они хорошо разбираются, и таково же требование обстановки в Финляндии, где могут оказаться у власти элементы, проповедующие мир с Советской Россией.

Передавая изложенное, добавлю от себя. Восстановление русской власти в Финляндии есть, после всего, что случилось, нечто совершенно немислимое в обозримом будущем. Новый Зейн²⁸ или даже Некрасов²⁹ исключены международной обстановкой, не говоря уже о том, что и в этом прошлом для государственных интересов России от них не было никакого добра. Напротив, русское политическое влияние в стране, построенное дипломатическими средствами, есть задача, при умении, вполне осуществимая. Оборона Финского залива при гарантиях реального нейтралитета Финляндии равным образом представляется мне возможною. С другой стороны помощь оказанная Финляндией государственной России даст нам неисчислимые выгоды. При настроениях в Совдепии освобождение Петрограда есть дело громадной важности; от такого удара большевики не оправятся. Надо, наконец, сделать выбор между миражем нового покорения Финляндии и требованиями реальной политической обстановки.

Стокгольм
7 июля 1919 года.

Архив Гуверовского института войны революции и мира Стенфордского университета. Girs M. N. Box. No. 41. File. 92. Finland.

Незаверенная машинописная копия.

3

15.VII.1919.

Русский вопрос в Швеции и Финляндии

Схематично я намечу нашу пёструю жизнь в Финляндии. Там мы прожили с лета 1917 года. Жили в Сердоболе и на островах Ладожских. Сердоболь это городок на севере Ладоги, который уже в 1325 году входил в состав Водской пятины Великого Новгорода. Об этом свидетельствуют русские деревянные церкви XVII – XVIII веков, раскинутые по всему краю. Я люблю старых новгородцев, живущих по всему Ладожскому побережью. Пусть они часто уже забыли русский язык, но их повадка, рост, их череп – всё это напоминает их происхождение. Прекрасный край Карелии мало кто знает. Мало кто знает, что красоты этого края сравнятся лишь с Норвегией. Мало кто помнит, что знаменитый Валаам, раскинутый на 40 островах, 1.000 лет тому назад основан греческими монахами. Что сказать, если греки заявят свои давние права? Сердоболь так же как и Ваза – всего два города – которыми не владели красные. Правда и в Сердоболе все мы должны были быть вырезаны. Затевалась Варфоломеевская ночь³⁰. Затевали её наши солдаты в январе 1917 года³¹. Но благодаря вмешательству валаамских монахов всё было раскрыто и 138 семей обречённых не пострадали.

На наших глазах началось красное движение. Говорили, что сообщение с Выборгом прервано случайно на 5 – 6 дней. Никто не думал, что пройдут 4 месяца пока оно восстановится. На наших глазах начала расти белая гвардия. Около 75 горожан со старыми револьверами и охотничьи-ми ружьями составили первое ядро. Через две недели Сихво с 200 белогвардейцами уже сдерживал около Антреа натиск 3.000 матросов и фин-

нов, вооружённых бесчисленным вооружением со стороны большевиков. В Сердоболь хлынула толпа беженцев из мест, занимаемых красными. Среди них Гессен, Каменка³², Дорошевич, Волконский и многие другие. Всё это приезжало на 2 – 3 дня и оставалось месяцами. Гессен приехал якобы на неделю, мог уехать лишь 14 мая. Уезжали, конечно, в чайнии, что большевики изживут себя уже к июлю 1918 г. На наших глазах произошло избиение белогвардейцами финнами русских офицеров, которые ожидали белогвардейцев в Выборге как спасителей. Частичным оправданием в наших глазах могло служить лишь то, что особенно отличились немецкие егеря и русские большевики. С их стороны были пущены в ход доносы и подбрасываемые фальшивые списки. На наших глазах теперь в марте с[е] г[о]³³ совершено святотатство. Вымазана дёгтем часовня в Гельсингфорсе. Ищите большевиков и немцев. Ищите опять те же тёмную руку, которая пытается таинственно разрушать русские начинания.

Летом 1918 г. для русской колонии в Финляндии наступило время выжидания и полной неясности. Если бы вы знали, как ожидалось войска Союзных держав. А впоследствии как упорно обращались слухи о формируемых добровольческих отрядах. Среди неясности уже чувствовалась необходимость подготовки к зиме, а между тем организации ещё не налаживались. До второй половины лета не образовался Союз защиты интересов русских подданных в Финляндии. Главная цель союза была способствовать пересылке средств и писем из Петербурга. Средства Союза не могли очень разрастись, но польза от Союза была несомненная. Вы, конечно, знаете о первой организации Трепова и о тех изменениях, которым эта организация подверглась 2 января 1919 г., когда председательство принял Карташёв³⁴. К сожалению, пёстрый состав членов Особого комитета и взаимные трения много затрудняли работу, даже усложняя часто отношения с финским правительством. Поэтому можно было приветствовать новую организацию Сопевания из 5 лиц при генерале Юдениче³⁵. Иванов – комиссия³⁶. Одновременно с этим с уходом из газеты «Русская жизнь» Лядского³⁷ и с переходом общей информации в руки I. Гессена улучшилась сторона прессы в чём ощущалась настоящая потребность. Взаимная вражда двух газет: «Северная жизнь» Лядского и «Русского листка» – Арабажина³⁸ не могла быть более терпима. Поэтому слияние газет в одну «Русскую жизнь» было всеми приветствовано.

Не желая критиковать деятельность Особого комитета, надо сказать, что она делалась в своей многообразности расплывчатой. Неопределённость деятельности обусловила появление двух к ней коррективов, в

виде: « Скандинавского общества помощи русскому воину», и «Финансового коллектива». Общество, имея пребывание в Стокгольме, имело свое особое представительство в Финляндии. О значении Скандинавского общества я скажу потом. Кроме того с каждым днём чувствовалась всё большая и большая материальная нужда среди русской колонии. Средства иссякали с каждым днём. А прилив новых лиц усиливался. Кто особенно стремился вырваться из под ига большевиков, тот уходил в Финляндию всеми средствами, кто переплывал реку, кто шёл болотами с котомками за плечами, кто (зимой) перебегал из Ораниенбаума на лыжах. Конечно, кто мог платить щедро, те садились на Каменноостровском проспекте на тройку и вставали через четыре часа в Терриоках³⁹. Кроме того многим удавалось получить всеми правдами и неправдами разрешение от большевиков. Колония ранее считавшаяся в 20.000 чел[овек] умножилась и нужда обострилась⁴⁰. На помощь пришла инициатива четырёх лиц: Андреева⁴¹, Башкирова⁴², Гуревич⁴³, и Шклявера. Они составили «Финансовый коллектив». Благодаря сношениям с финляндскими банками получили крупную сумму для выдач русским беженцам под обеспечение земельной собственностью или русскими процентными бумагами. Таким путём очень многие русские получили существенную поддержку в общем размере более 1.500.000 марок. К сожалению, ко времени моего отъезда средства Коллектива уже иссякли, а запросы всё возрастали. Вы не можете себе представить размеры безысходной нужды среди русской колонии в Финляндии. Полагаю, что нужда с каждым днём растёт.

Большое количество беженцев вызвало к жизни и вопросы воспитания. Вообще эти вопросы формирования будущих работников болезненно и неотложно возникают во всех неожиданно раскинутых русских колониях. В Финляндии с этим вопросом дело обстояло много легче. И в Гельсингфорсе и в Выборге и в Терриоках остались фрагменты гимназий и реальных училищ. Из них трудами частной инициативы были составлены русские школы. Всю прошлую зиму продолжался курс обучения, а в начале лета состоялись экзамены. В течении зимы в Гельсингфорсе и Выборге состоялись некоторые русские научные и художественные выступления. Русские спектакли, концерты, выставки и лекции привлекали усиленное внимание. Надо отдать справедливость, что финны относились к русским культурным проявлениям очень заботливо и старались идти навстречу успеху начинаний. Язык искусства – лучший международный язык.

Нельзя не подчеркнуть, что присутствие Л. Н. Андреева в Тюресеве вызвало общее глубокое внимание, а его замечательное S.O.S. было читаемо и повторяемо со слезами и увлечением⁴⁴. Жаль, что его здесь нет. Надо изобрести возможность способствовать его приезду сюда. Он чутко реагирует на все события и из-под его пера вылились бы чудные воззвания и пропаганда. Ведь он у нас один. Его мы противопоставляем Горькому⁴⁵. Ведь нужно гордиться тем, что он с нами. А между тем он сидит около форта Ино⁴⁶, нервничает и болеет, слушая бесконечные, непонятные перестрелки.

Вообще непонятность и неопределённость подавляют финляндскую Русскую колонию. Там так мало знают. Так мало доходит туда. Но ещё объяснимо, если из Питера просачиваются противоречивые известия. Нужно всегда знать КТО эти вести привозит. Но ещё печальнее, что из Западных русских колоний тоже притекают вести совершенно неопределённые. Я сам столько раз получал вести противоречивые, что прямо не знаешь чему верить. В силу неясности передачи можно думать, что везде какие то взаимные непонимания и какая то рознь, т[о] е[сть] именно то, чего сейчас по сю сторону большевистского ужаса быть не должно. Только приезжая лично можно разбираться в группировках и настроениях. Но вы конечно понимает с каким напряженным вниманием ловится каждая весть с Запада. Как пытливо толкуется каждая неясная фраза мимолётной открытки. Во имя так нужного объединения необходимо поставит на высоту взаимное оповещение. Ведь русских везде слишком много. Больше, чем можно думать. И все они ждут. Ждут Меч Мужества⁴⁷ и Улыбку Смелости. Все они хотят знать. Хотят быть полезными, но для этого нужно знать и знать. И разбросанные по неожиданным углам русские, стесненные в своих переездах – требованиями финляндского правительства – хотят знать, хотят работать⁴⁸. Так же как русские офицеры, ушедшие от большевизма, рвутся во все организации и невольно должны оставаться в бездействии. У меня есть письма боевых офицеров, записавшихся во все доступные им организации. Они спрашивают, куда толкнуться лишь бы поближе к делу. Лишь бы уйти из убивающего ожидания. От этого ожидания полного слухов и пересудов, под давлением стеснительных мер финляндского правительства. Конечно, мы понимаем, что какие-то подобные меры необходимы, как предохранение от большевистской пропаганды. Мне говорил один финляндский администратор: « Мы утратили внешние отличительные признаки русских большевиков. Когда приезжает в Финляндию русская семья многочисленная, с грудными детьми, с

многочисленным штатом прислуги, обладающая крупными средствами и начинает заниматься большевистской литературой и пропагандой, то как после этого мы отличим большевиков». Положение трудное. Наряду с большевистскими рублями и происками неустанно работают немецкие агенты. Обратите внимание. Одно время уверяли, что лишь наша подозрительность расширяет границы их воздействий. Но уверяю вас, что на самом деле деятельность немецких агентов широка и неустанна. Они следят не только за общими явлениями, но внимательно наблюдают за явлениями частной жизни. Стоило появиться в газетах известию о том, что я собираюсь устроить мою выставку в Лондоне, как немедленно является немецкий агент с настойчивым предложением устроить мою передвижную выставку по городам Германии с ГАРАНТИРОВАННЫМ материальным успехом. Стоило проф[ессору] Рудневу⁴⁹ прочесть доклад в Гельсингфорсе, как последовало немецкое предложение издать доклад в немецком переводе. Теперь представьте себе соблазн, когда немецкие агенты предлагают русским офицерам деньги во имя спасения и объединения России. При этом вы чувствуете, что извилистая политика Германии по-прежнему близка большевикам и именно немецкие агенты сохраняют таинственную связь с Питером.

Причём косвенно хвалятся большевики якобы поддерживающие науку и искусство. (Но об этом шантаже – после).

Но если немцы и большевики работают в Финляндии тайно, то в Швеции и те, и другие работают явно. В Финляндии я видел картины из дворцовых собраний; в Стокгольме в антикварных магазинах имеются вещи из Юсуповской галереи⁵⁰. В Швеции большевики и их семьи живут явно; почти явно поддерживая связь со своими родственниками комиссарами.

Около Стокгольма живёт семья пресловутого комиссара Красина⁵¹ и получая от него из Питера драгоценности и деньги – в то же время ищет для детей аттестат Омского правительства. Таков цинизм и наглость. Неужели ещё кто-либо неосведомлённый может считать большевиков представителями какого-либо социального учения, каким-то социальным опытом. Их грабительство, наглость и цинизм должны уже быть известны каждому западному рабочему. Как бы ни стремились большевики подкупить общечеловеческое мнение, но не всё покупается за 30 серебряников. Во всём прилегающем к большевизму – ясно циничное своекорыстие.

В Стокгольме мне пришлось подойти к двум организациям. К Скандинавскому комитету помощи Российскому Воину и к Культурно- школь-

ной организации, При наличии Русской миссии бережно охраняющей местные интересы русских эти две организации обслуживают две наиболее нуждающиеся в определённом строе стороны русской колонии.

Скандинавский комитет, как вам вероятно известно, образовался в начале декабря 1918 года, поставив себе определённую цель периодической поддержки русских боеспособных граждан и воинов, примкнувших к организации адмирала Колчака. Чтобы выразиться в точных, неизменных словах, позволю себе прочесть заключительную страницу доклада моего, прочитанного в заседании членов и жертвователей Скандинавского Общества 26 сего мая⁵².

«Как представитель Скандинавского комитета в Финляндии» я могу сказать: « деятельность Комитета была незаменима и глубоко полезна и материально и морально.

Дело в том, что остальные русские организации не включили в круг своей работы периодическую поддержку боеспособного элемента. Но, когда мы вспомним в каком отчаянном состоянии переходили границу военные чины, вспомним о их семьях, лишённых всяких средств к жизни, тогда мы видим, что не случайные пособия, но именно периодическая поддержка была необходима.

Скандинавский Комитет, ещё в декабре месяце, [1918 г. – А.С.] присоединившись к организациям адмирала Колчака и поставив перед собой ясно очерченную задачу поддержки боеспособного элемента в борьбе с большевиками, поступил определённо и ясно, и эта ясность возбудила к работе Комитета уважение и внимание, которым органы его пользовались даже и со стороны финляндских властей.

Скандинавский комитет помыслил именно о том, что было наиболее близко и целесообразно. Он пришёл на помощь нужде именно того элемента, который ярко выразил своё отношение к большевикам, к этим убийцам и насильникам, тем, что ушёл для борьбы против них покинув имущество, оставив все приобретённые возможности, ушёл для борьбы во благо Родины. Этот боеспособный элемент должен был быть поддержан не случайно. Хотя в минимальных размерах жизнь воинов и их семей должна была быть устроена, без случайностей, в твёрдом сознании, что, если эти борцы не будут поддержаны, то в этом будет заключаться несмыслимая несправедливость.

Я знаю, как возникли первые списки, получивших поддержку. Я знаю, как обсуждались возможности выдач. Я знаю, как списки росли, включив наконец для Финляндии более 330 семейств.

Без Скандинавского комитета эти борцы не были бы сохранены. Они расплылись бы в поисках случайной, посторонней работы для насущного заработка. Без Скандинавского комитета семьи этих людей растрачивали бы последние силы, изыскивая ежедневно случайные возможности жизни.

Правда, помощь была не велика. Средств хватало с трудом, но всё же поддержка Комитета давала необходимое основание жизни не только материальное, но давала твёрдую моральную уверенность, что где-то благие силы объединяются, где-то мощь растёт, что одиночество и разъединённость сменяются созидательным порывом во благо Родины.

Вы чувствуете как глубоко ценно такое сознание. Ощущение ясной организации даёт тот приток сил, даёт ту твёрдость мысли, при которой даже небольшая материальная поддержка является если и не исчерпывающим прибежищем, то, во всяком случае, незаменимым доказательством. В общем понимании всё можно перенести, можно достигать, можно бороться, если где-то кто-то тоже трудится, работает и достигает.

Если бы члены и жертвователи Скандинавского комитета знали, с какими надеждами произносилось наименование Комитета.

К организации приобщались новые имена, дело, несомненно, росло, но росла и нужда. Те, которые ещё месяц тому назад могли отказаться от поддержки в пользу своего соратника, должны были уже неотложно вступать в число получающих.

Не буду многословить о том, что понятно и близко для всех. Сейчас каждый должен мыслить ясно и непоколебимо избрать путь свой. Каждый должен сам заполнить в своем жизненном свидетельстве графу «особые приметы». Мы приближаемся ко времени особенно ответственному. Задача Скандинавского комитета в эти дни становится также особо ответственной. Ни материальный, ни моральный ущерб сейчас недопустим.

Я свидетельствую, глубокую пользу, принесённую Скандинавским комитетом. Я свидетельствую, что самая жестокая нужда растёт. Помощь нужна. Я знаю, конечно, что те, которые протянули руку помощи для начала дела, не отнимут её теперь, когда дело выросло, когда оно уже должно увенчаться успехом, о котором мечтали возлюбившие Родину».

Скандинавскому комитету частной инициативой удалось собрать около 2.000.000 фин[ских] марок. Но нужда велика, деньги уходят. Если офицеры и воины обеспечиваются уже военной организацией, то для их семей средства по-прежнему нужны. И всякое пожертвование пойдёт вместо неотложной нужды.

Другая организация в Стокгольме – Школьно-культурная оказалась столь же насущною и своевременною. Вопрос формирования поколения будущих работников России всеми остро ощущается. Но лишь в феврале с[e] г[o] года в группе энергичных людей созрела мысль объединиться в плане школьного строительства. Средств, конечно, не было. Было несколько десятков русских детей (часто неимущих), нашёлся состав опытных педагогов и специалистов. Проф[ессор] Гриняковский, проф[ессор] Отоцкий, проф[ессор] барон Пален, инж[енер] Карпинский, лектор Упсальского университета Александров, Кламан и др[угие]. Определённое устремление превозмогло препятствия. Принц Карл и шведское правительство пришли на встречу и отвели под русскую школу несколько классов в *Clara Skola*. Таким путём до 1 июня удалось проделать целый школьный семестр, при усиленном внимании детей (они чувствуют, что не теряют ценное время) и сочувствие Русской колонии и Миссии. На будущий год школьные планы расширяются и упрочиваются. Появились и частные денежные пожертвования. Шведское правительство и Шведский Красный Крест еще ближе помогли; помогли устроить летнюю колонию для русских детей, для чего отвели загородный дворец в предместье Гаги. Теперь деятельно подготавливается организация Шведско-русского общества для выявления культурных задач. Со стороны шведов хлопочут истинные друзья русских: проф[ессор] Люндель, проф[ессор] Арне, Карлгрен и другие.

Реальное культурное достижение – Русская школа и организация школьных экзаменов при Русской миссии по уполномочию Омского правительства – ещё более сплотило русскую интеллигентную группу. Уезжая из Стокгольма, я оставил сплочённый: «Союз русской трудовой интеллигенции», при котором состоит русская школа, при нём формируется осведомительное бюро (оно необходимо в противовес большевистской пропаганде), бюро труда, лекции и доклады. Я принял поручение передать русской интеллигенции в Лондоне обращение «Союза русской трудовой интеллигенции» в Швеции. Если бы можно было поддержать добрым словом и обращением начинание в Стокгольме – это было бы очень желательно в интересах сближения русских групп. Вот это обращение:

«Союз Русской Трудовой Интеллигенции в Стокгольме –
Русской Интеллигенции.

Какие крепкие связи должны соединить мыслящих русских людей, сознательно ушедших от тиранического режима убийц и грабителей, – от большевиков; ушедших от самоорганизации, для труда во имя России.

Мыслим во имя русского культурного строительства.

Из формулы: Колчак или Ленин – никто третий, мы сознательно, во имя строительства, сказали: Колчак.

Мы знаем, что Россия не перестает быть великим государством и, при просвещённом созидании, на народных началах, она займёт должное культурное место, обусловленное её естественными духовными богатствами.

Знаем, как непонятно скудно осведомлены о России на Западе даже лучшие люди, как обидно превратно судят они о возможностях русских. Но, почитая все культурные достижения Запада и Востока, мы чувствуем, что и мы по праву можем предъявить истинно мировые ценности знания и красоты. Мы должны именно теперь предъявить эти мировые ценности и в них выявить культурный лик великой России. Ибо язык знания и искусства – единый истинный международный язык; единый язык твёрдой государственности.

Во внутреннем строительстве нашем неумоимо мы должны, под благим знаком просвещения, вносить красоту и знание в широкие народные массы, вносить твёрдо и деятельно, помня, что сейчас предстоит не идеология, не формулировка, но именно дело, творчество, сущность, которого понятна и ясна, без многословия. Не слова, но дело.

Мы должны помнить, что лишь красота и знание излечит народ от распущенности мысли, внушит ему основы достояния личного, общественного, национального, откроет сущность труда и в лучшем понимании укажет народу пути высоких достижений духа.

Но для этих простых основных усвоений русская интеллигенция, несмотря на свою малочисленность, должна подвижнически выявить: взаимное благожелательство, единение и уважение к многообразным путям духовных поисков.

Русская интеллигенция должна духовно оборониться от пошлости и дикости её окружающей, должна из обломков и из самородков, с любо-

вью найденных, слагать Кремль сознательной свободы, высокой красоты и глубокого знания.

Знаем, что эти пути красоты и знания сейчас особо трудны. Знаем, что материальная сторона предательски овладела человечеством, но мы и не скрываем, что русская интеллигенция должна искать путь подвига.

При сознании подвига упростится многое. Упростится возможность взаимного доверия и единения. Чтобы никто, слышите, не мог бы сказать, что русские не могут объединиться твёрдо и деятельно.

Не уходя от жизни, пытаясь мыслить ясно, без принуждения, в полном сознании нужности поисков мы должны искать знание и красоту. К этим светлым поискам мы зовём всех объединённых общим положением, общим сознанием.

Во имя правды, красоты и просвещения нашей великой России зовём объединить наши возможности. Зовём связать духовными нитями устремление нашего общего труда.

Союзу русской трудовой интеллигенции в Швеции за время своей недолгой жизни удалось организовать русскую школу в Стокгольме, удалось способствовать началу детской летней колонии и придётся участвовать в создании Шведско-русского общества для выявления различных культурных целей.

Сколько новых возможностей, сколько полезного, культурного обмена откроется при объединении русских интеллигентных колоний.

Надо оповестить друг друга о всех начинаниях, о всех планах. Надо соединиться на пути общего труда. Ждём.

Общее собрание Союза русской трудовой интеллигенции.

Стокгольм.

2 июля 1919 г.».

Vastmannagatan 16

В своей благой примитивности, или вернее в своей первоосновности, я считаю это обращение заслуживающим поддержки. Незаметно мы подошли к явлению огромного исторического значения. Мы подошли к мировому шантажу – раскрывать который является ближайшим нашим долгом. Ещё в Швеции один осведомлённый швед сказал мне: «Что вы всё читаете «Svenska Dagblad» – **обращённые слова к обращённым, берите «Folket Dagblat»** – крайнюю левую, там Вы увидите обратную сторону медали». Последние дни я читал эти левые газеты и столкнулся с явле-

нием ежедневной, сознательной пропаганды «Культурные достижения Советского правительства». В самых превосходных словах сообщается о новых музеях, теперь будто бы открываемых, о сохранении дворцов, Академии Наук и Академии Художеств. Вероятно такая же пропаганда ведётся и в других странах. Толкуется о том, что из России уехали офицеры и пострадавшие капиталисты, а главная масса учёных, художников, литераторов и артистов работает с большевиками, пользуясь их особым вниманием. В этом заключается глубокий большевистский шантаж. Он существует, он где-то действует на массы, где-то действует на общественное мнение некоторых кругов Европы. Но мы-то ведь знаем в чём дело. Мы-то знаем, что за исключением десятка негодяев, принявших 30 серебряников (не буду называть их имена) остальная интеллигенция стремится вырваться из этого круга ада. Мы знаем, что именам Горького, Шаляпина⁵³ и других мы можем противопоставить имена Андреева, Репина⁵⁴, Трубецкого⁵⁵, Милюкова⁵⁶, Струве⁵⁷, Ростовцева⁵⁸, Карташева, Кузьмина – Караваева⁵⁹, Фокина⁶⁰, Стравинского⁶¹, Андреевой, Шкиллондз, Дягилева⁶², Кузнецовой⁶³, Черкасской⁶⁴, Карсавиной⁶⁵, Билибина⁶⁶, Судейкина⁶⁷, длинный ряд сознательных, столь же крупных имён, во всех отраслях знания и искусства, сознательно ушедших от насильников. Но так или иначе большевистский шантаж существует. Стокгольмский бургомистр, скоропостижно сделавшийся большевиком, на вопрос как же Вы дошли до жизни такой, отвечал: «Если ваш Горький и Шаляпин могут быть с ними, отчего я не могу». И действительно, если я узнал бы, что Роден⁶⁸ или М. Дени⁶⁹ из моих друзей [во] Франции и работают с какой-либо партией, тем самым я отнёсся бы к этой партии сочувственно. Это только показывает, насколько каждое крупное имя может действовать собирательно в ту или иную сторону.

И вот большевистский шантаж делает своё дело, где-то просачивается, нагло лжёт, подтасовывает факты, и где-то воздействует. Мы все знаем о значении истинной пропаганды. Но раз мы знаем, что большевизм это гибель культуры, что большевизм – начало одичания, начало того страшного неоправимого одичания, которое входит незримо и постепенно, во ночи при свете огня и при звоне металла. Если мы это чувствуем, то пропаганда против большевистского шантажа в области знания и искусства особо нужна. Противопоставить этому шантажу мы можем только культурные выступления в области знания и искусства, чтобы выяснить истинное положение вещей. Я знаю и даже лично чувствовал на себе симпатии культурных кругов и в Финляндии и Швеции.

Я видел как встречали Фокиных, Андрееву-Шкилондз, Кузнецову. Я знаю, как принят Дягилев. Как ожидали выставки Репина. Как слушали о лекциях Ростовцева. С каким восторгом читала Русская колония иностранные газеты с отзывами о признании русского знания и искусства. Объединённые русские выступления в области знания и искусства нужны. Этим помимо служения знанию и красоте по существу разрушается большевистский шантаж, и восстанавливается истина.

Идёт тайный и явный большевистский шантаж. Разрушители культуры, поднявшие равнение по невежеству, прикрываются именами знания и искусства. Лгут, что интеллигенция с ними. Необходимо раскрытие истины. Необходимы русские культурные общественные выступления.

Я имею честь говорить в учреждении носящем в своём наименовании драгоценные качества Англо-Русское братство⁷⁰.

Теперь многие ценные понятия стёрлись, словарь добра вывернут наизнанку. Но здесь понятие Братства не может быть извращено; оно сохраняет своё первоначальное значение.

И во имя этого ценного значения, первоосновно и доверчиво я могу в борьбе с большевиками свести сумму впечатлений от Скандинавии:

1) Русские местные организации постепенно кристаллизуются, извергают случайные элементы. Образовываются культурные ячейки, заслуживающие внимание и поддержку.

2) Работа немецких агентов продолжается во всей Скандинавии. Работа эта связана с большевиками, с планами на Россию. Если не произойдёт серьёзное основное воздействие, то может произойти безобразный акт порабощения России Германией и овладения русскими возможностями.

3) Русские колонии верят в реальную возможность создания англо-русских добровольческих отрядов, которые вольются в русский Северный корпус⁷¹.

4) Необходимы русские выступления на Западе в области знания и искусства. Этот международный язык породит новые общения и истинные понимания.

5) Необходимо взаимное сознательное и точное осведомление всех русских колоний. Эта осведомлённость сотрёт многие сомнения и внесёт бодрость начинаний. Эта осведомлённость и только полное знание вызовет к жизни и многие случайно отторгнутые силы и укрепит нарождающиеся возможности.

Эта духовная нить трудна. Но искра духа должна пробежать через все русские колонии на пути общего труда во имя Родины, во имя России.

Архив Гуверовского института войны, революции и мира
Стенфордского университета. Heroyu Vox. No. 3. Folder. 10.

Незаверенная машинописная копия.

4

**Копия донесения
Военного агента в Дании**

**Русские круги в Финляндии
(Сообщение от 9 ноября 1919 г.)**

Раскол в русских кругах в Финляндии принял обострённый характер. Произошло резкое разделение на две группы, как в руководящих сферах, так и среди русской колонии.

К первой группе, которая поддерживает Сев[еро] Зап[адное] правительство⁷² во главе с Лианозовым и Маргулиесом⁷³, принадлежит г[оспо]жа Барятинская-Яворская⁷⁴, проф[ессор] Арабажин⁷⁵, бывш[ий] главнок[омандующий] Петр[оградским] Воен[ным] Окр[угом] при Керенском⁷⁶ генер[ал] Васильковский⁷⁷ и др[угие]. В связи с ними работает корреспондент «Таймс» Поллок⁷⁸, имеющий влияние в здешней английской миссии. Группа считает возможным поражение большевизма только при помощи англичан и при условии оставления мысли о восстановлении единой и сильной России, везде чует реакцию и немецкий шпионаж, стоит за самостоятельность окраинных государств, что находит отражение в её прессе. Отношение к Бермондту⁷⁹ безусловно отрицательное. В аграрном вопросе группа стоит на точке зрения с[оциалистов]

р[еволюционеров] «земля трудящимся» и приветствует новый аграрный закон в Эстонии.

Вторая группа объединяется ген[ералом] Гулевичем⁸⁰, представляет «великорусскую» точку зрения и стоит за программу Сазонова⁸¹, но за признание безусловной самостоятельности Финляндии. Эта группа может считаться также противогерманской в том смысле, что считает большевизм - немецким делом. Однако некоторые представители её открыто высказываются за соглашение с Германией (Грубе⁸² и Сперанский). В аграрном вопросе проводится программа Столыпина⁸³.

Сев[еверо] Зап[адное] правительство, созданное англичанами, никем более не признано, что имеет особенное значение, именно в данное время, когда председателем междусоюзнической комиссии в Прибалтике назначен французский генерал, ведущий теперь переговоры с вновь образовавшимися государствами, не принимая в расчёт интересов России⁸⁴.

Представители Сев[еверо] Зап[адного] правительства Лианозов и Маргулиес прилагают все старания, чтобы остаться у власти, особенно последний, образовавший с этой целью группу единомышленников под наименованием «Каменка». К этой группе принадлежат два брата Гессена, Юрий и Борис, братья быв[его] редактора «Речи»⁸⁵. На сколько самостоятельно эту группу проводится собственная политика, можно усмотреть даже из официальной прессы Сев[еверо] Зап[адного] правительства. Так, например, в правительственном органе «Свобода России»⁸⁶ в передовой статье помещается обращение к эстонскому народу в следующих выражениях: «Для окраинных государств гораздо важнее получить признание своей самостоятельности со стороны русского народа, нежели со стороны правительства Колчака, Деникина или другого какого-либо временного правительства. Русский народ готов признать того, кто в тяжёлый час поможет его спасению».

Хотя ген[ерал] Юденич и принадлежит к составу Сев[еверо] Зап[адного] правительства, он, как Главнокомандующий армией, назначенный адмиралом Колчаком, от этого правительства зависит только в известной степени и пользуется им для связи с эстонск[им] правительством, без которого совершенно невозможно обойтись.

Сообразно своего положения и нежелания, чтобы Сев[еверо] Зап[адное] правительство выступало официально по вопросам внешней политики, ген[ерал] Юденич назначил своим представителем в Финляндии генерала Гулевича, около которого образовался совет под наименованием «сотрудники» – проф[ессор] Цейдлер⁸⁷, представитель Кр[асного]

Креста, сенатор Иванов, директор банка Грубе – в качестве финансового деятеля и др[угие]. Последний был, после мартовской революции, помощником министра финансов Вр[еменного] Правительства; он – финляндский подданный.

Генерал Гулевич и его сотрудники поддерживаются высшим командным составом и работают, конкурируя с партией Маргулиеса и комп[анией]. В качестве представителя Кр[асного] Креста, в противовес Маргулиесу, Цейдлер был предназначен руководить снабжением Петрограда. С этой целью была сделана попытка получить от Сев[еро] Зап[адного] правительства 50 мил[лионов] рублей, но вместо денег Лианозов предложил представителю Гулевича вступить в число членов «Совещания Каменки», что однако было отклонено. 1 ноября произошло соединённое заседание обеих групп, но соглашения пока достигнуто не было.

Раскол в русских кругах считается здесь одной из причин неоказания со стороны Финляндии помощи для наступления на Петроград, т[ак] к[ак] финляндское правительство не в состоянии разобраться, кто является действительным представителем Сев[еро] Зап[адного] правительства и какой договор будет иметь впоследствии силу, независимо от опасений, что каждая сторона может быть затем устранена от участия в правительстве. К этому присоединяется ещё то обстоятельство, что первая группа настроена очень анти-германски и широкие финляндские круги не хотят с нею сотрудничать, т[ак] к[ак] расположение к Германии теперь всё увеличивается.

Архив Гуверовского института войны революции и мира Стенфордского университета. Iudenich N. Box. No. 21. File. 142. P. 9 – 11; Girs M. N. Box. No. 41. File. 92. Finland.

Незаверенная машинописная копия.

¹Особый комитет по делам русских в Финляндии образовался осенью 1918 г. под руководством бывшего царского премьер-министра А. Ф. Трепова из 30 человек, при материальной поддержке финляндских властей. Официально Особый комитет создавался для защиты прав русских беженцев. При помощи финской армии Комитет рассчитывал взять Петроград, В качестве компенсации к Финляндии должны были

отойти Восточная Карелия и Кольский полуостров. Во внешней политике Комитет ориентировался на Германию. В результате борьбы кадетов с Треповым, произошли перевыборы Комитета, на которых победу одержали кадеты. В результате 16 января 1919 г. Трепов отказался от поста председателя и на его место был избран бывший министр исповеданий Временного правительства кадет А. В. Карташёв. Во внешней политике Комитет стал ориентироваться на Антанту.

²Трепов Александр Фёдорович (1862 – 1928), председатель Совета министров с 10 ноября по 27 декабря 1916 г.

³Маннергейм Карл Густав Эмиль (1867 – 1951), барон, финляндский государственный и военный деятель. Служил в русской армии. Участник Первой мировой войны, генерал-лейтенант (1917), Главнокомандующий белофинской армией, подавлявшей Революцию 1918 г. совместно с германскими войсками. В декабре 1918 г. – июле 1919 г. регент Финляндской республики.

⁴Энкель Карл, министр иностранных дел Финляндии с декабря 1918 по июль 1919 г., затем посол во Франции.

⁵О переизбрании Правления комитета. См. № 37.

⁶Волконский Владимир Михайлович (1868 - ?), бывший товарищ председателя III – IV Государственных дум. Правый, вне фракций. В эмиграции в Финляндии. Возглавлял одну из правых русских группировок.

⁷Утеман Франц Францевич (? – 1925, Швейцария). Председатель совета Товарищества Российско-американской резиновой мануфактуры «Треугольник». Член совета Санкт-Петербургского учётного и ссудного банка. Член совета Товарищества механического производства обуви «Скорород». Член совета съезда представителей промышленности и торговли. Домовладелец в Санкт-Петербурге. В эмиграции.

⁸Добрынин Фёдор Александрович (? – 1926 Париж). Управляющий делами 1-го Российского страхового общества, член правления Общества русского перестрахования, член правления детского санатория в Царском Селе. В эмиграции.

⁹Дурново Пётр Петрович (? – 1931). Полковник, старший адъютант штаба Гвардейского кавалерийского корпуса. В 1918 г. возглавил офицерскую антисоветскую организацию в Петрограде. Затем в Русской Западной армии. В 1919 г. член финансовой комиссии по оказанию помощи армии в Берлине. До 1 декабря 1919 г. и.д. генерала-квартирмейстера армии. С декабря 1919 г. до 6 января 1920 г. начальник штаба русских войск в Германии.

¹⁰Так в тексте.

¹¹Арсеньев Евгений Константинович (1872 – 1938, Франция), генерал-лейтенант свиты Е.В. по кавалерии. В 1918 г. в Петрограде возглавлял конспиративную « Объединённую офицерскую организацию», занимавшуюся вербовкой офицеров для Белых армий, затем, бежал в Финляндию. В Северо-Западной армии сначала командир 1-й дивизии, с 10 июля 1919г. командир 2-го стрелкового корпуса, с 24 ноября 1919 г. в резерве чинов при штабе армии. В эмиграции в Эстонии, Германии, Франции.

¹²Юденич Николай Николаевич (1862 – 1933, Франция), генерал от кавалерии. 10 июня 1919 г. назначен Верховным правителем адмиралом А. В. Колчаком Главнокомандующим Северо-Западным фронтом. 22 января 1920 г. Юденич подписал приказ о ликвидации Северо-Западной армии.

¹³Бугсгевден А. А. – граф. Состоял чиновником особых поручений при московском генерал-губернаторе С. К. Гершельмане. В 1906 г. руководил группой боевиков «Союза русского народа». Замешан в убийстве редактора «Русских ведомостей» и депутата Первой Государственной думы Г. Б. Иоллоса и в покушении на графа С. Ю. Витте. Осенью 1918 г. встречался с генералом М. Гофманом для обсуждения плана захвата Петрограда немцами. Являлся членом Особого комитета по делам русских в Финляндии. Принимал участие в создании русской военной организации во главе с генералом Н. Н. Юденичем. В марте 1919 г. выслан финскими властями из страны. Юденич назначил его своим представителем в Дании.

¹⁴Колчак Александр Васильевич (1874 – 1920), адмирал (18.11.1918). Во время Гражданской войны – Верховный правитель России (18.11.1918 – 4.01.1920), расстрелян в Иркутске 7.02.1920.

¹⁵Деникин Антон Иванович (1872 – 1947, США), генерал-лейтенант. С 31 марта 1918 г. главнокомандующий Добровольческой армией, с 26.12.1918 – 22.03.1920 Главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России. В эмиграции в Англии, Бельгии, Венгрии, Франции, США.

¹⁶Маклаков Василий Алексеевич (1869 – 1957). Адвокат, общественно-политический деятель. В 1917 г. Временным правительством назначен послом во Францию, но верительных грамот вручить не успел из-за революции в Петрограде. В эмиграции во Франции.

¹⁷Шуберский Владимир Петрович (1877 – 1958, Париж). Промышленник, инженер. Совладелец газеты «Русская Жизнь». Член правления Особого комитета по делам русских в Финляндии. В 20-е годы переехал во Францию из Финляндии.

¹⁸Гессен Иосиф Владимирович (1865 – 1943, Нью-Йорк). Кадет. Член редколлегии газеты «Речь». В 1919 – 1920 гг. находился в Финляндии. При Особом комитете по делам русских в Финляндии редактировал бюллетень «Политические и экономические известия по русским и иностранным газетам». В эмиграции в Германии, Франции, США.

¹⁹Форостовский Павел Павлович (1858 – 1954 Стокгольм). Член правления Особого комитета по делам русских в Финляндии. В эмиграции в Швеции.

²⁰Троцкий-Сенютович Владимир Николаевич (?) Промышленник и финансист. Член правления Особого комитета по делам русских в Финляндии, участвовал в работе Продовольственного отделения при Политическом совещании генерала Юденича.

²¹Карташев Антон Владимирович (1875 – 1960, Ментон, Франция). Министр исповеданий во Временном правительстве. Кадет. Член Политического совещания при генерале Юдениче. В эмиграции во Франции.

²²Лианозов Степан Георгиевич (1872 – 1949, Париж). Нефтепромышленник. Входил в Политическое совещание при генерале Юдениче. В августе 1919 г. премьер-министр и министр финансов Северо-Западного правительства. В эмиграции во Франции.

²³Нольде Борис Эммануилович, барон (1876 – 1948, Лозанна, Швейцария). Юрист, член ЦК партии кадетов. Вместе с В. Д. Набоковым составил акт об отречении вел. кн. Михаила Александровича от престола и о передаче всей полноты власти Временному правительству. В 1919 г. выехал из Петрограда сначала в Фин-

ляндию, а затем во Францию. Участвовал в работе Российского общества Лиги народов. Впоследствии отошёл от политики.

²⁴Восс-Шрадер Карл, министр внутренних дел Финляндии.

²⁵Холсти Рудольф, министр иностранных дел с июля 1919 г. по апрель 1920 г. и с апреля 1920 по апрель 1921 г.

²⁶Столберг, президент Финляндии с июля 1919 г. по апрель 1920 г. и с апреля 1920 г. по апрель 1921 г.

²⁷Условие, без которого нет (необходимое условие) – лат.

²⁸Зейн Франц (1862 – 1918) – генерал-лейтенант. Начальник генерал-губернаторской канцелярии в Финляндии в 1899 – 1905 гг. Генерал-губернатор Финляндии в 1909 – 1917 гг. Арестован в ночь со 2 на 3 марта 1917 г. в Гельсингфорсе, во время Февральской революции, по распоряжению Временного комитета Государственной думы и доставлен в Петроград. Расстрелян в 1918 г.

²⁹Некрасов Н. В. (1879 – 1940). Министр путей сообщения, министр финансов, заместитель председателя Временного правительства. В сентябре 1917 г. назначен генерал-губернатором в Финляндию. Обещал соблюдать финляндскую конституцию.

³⁰Варфоломеевская ночь – массовое убийство гугенотов католиками в Париже в ночь на 24 августа 1572 г. (праздник святого Варфоломея).

³¹Речь должна идти о 1918 г.

³²Каменка Борис Абрамович (1855 – 1942, Франция) – банкир и финансист.

³³Речь идёт о марте 1919 г.

³⁴См. примечания 1, 22.

³⁵Политическое совещание при старшем русском военном начальнике Северо-Западного фронта образовано 24 мая 1919 г. Первое заседание состоялось 27 мая. В состав совещания вошли: генерал-лейтенант В. Д. Кузьмин-Караваев, генерал-лейтенант Кондырев-Кондзеровский, генерал-майор М. Н. Суворов, А. В. Карташев, нефтепромышленник С. Г. Лианозов.

³⁶Иванов Сергей Валентинович (1852 – 1925, Финляндия) – общественный деятель, сенатор, председатель Санкт-Петербургской городской думы. В 1900-х гг. приобрёл известность как противник смертной казни. В 1917 г. товарищ председателя Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. После Октябрьской революции бежал в Финляндию. Какой-либо серьёзной роли в белом движении не играл

³⁷Ляцкий (Лядский) Евгений Александрович (1864 – 1942, Прага). Литератор, публицист. В Финляндии с конца 1917 г. Зимой 1918 – 1919 г. редактор газеты «Северная Жизнь». В 1920 г. в Стокгольме организовал издательство «Северные огни». Редактор и издатель журнала «Огни России». Впоследствии переехал в Чехословакию.

³⁸Арабажин Константин Иванович (1866 – 1929, Рига) – литературовед, журналист, профессор русского языка и словесности Александровского университета в Гельсингфорсе (1913 – 1919). Окончательно переехал в Финляндию в конце 1917 г. Редактор ряда газет выходивших в Гельсингфорсе: «Голос русской колонии», «Русский голос», «Русский листок», «Русская жизнь», «Рассвет». После ликвидации кафедр русского языка и словесности, русского права и русской статистики с 1 марта

1919 г. Арабажин лишился места профессора. Арабажину запрещалось жить в Гельсингфорсе, как лицу, политическая деятельность которого не заслуживала доверия. Летом 1920 г. он уехал в Ревель и обратной визы не получил. После этого Арабажин обосновался в Латвии. Основал Русские университетские курсы в Риге, ректором и преподавателем которых был до последних дней жизни.

³⁹Териоки – ныне Зеленогорск – город в Ленинградской области.

⁴⁰Численность русской колонии в Финляндии на начало 1919 г. по финским данным составляла 15 457 человек. Из них 2 774 жило в Нюландской губернии и 11 120 в Выборгской.

⁴¹Андреев Леонид Николаевич (1871 – 1919) – русский писатель. После предоставления Финляндии независимости оказался на её территории, проживая в своём доме в Ваммельсуу. Пытался предложить свои услуги Белому движению по организации антибольшевистской пропаганды, но получил отказ.

⁴²Башкиров К. А. – заведующий отделением распространения Отдела агитации и пропаганды Северо-Западного правительства

⁴³Гуревич Самуил Лазаревич (1861 или 1862 – 1939 Варшава) – лесопромышленник. Оказывал материальную помощь русским, бежавшим в Финляндию.

⁴⁴Статья Л. Н. Андреева «S.O.S.», написана 6 февраля 1919 г. В Западную Европу её передали по телеграфу.

⁴⁵Горький Максим (Пешков Алексей Максимович, 1868 – 1936), русский писатель.

⁴⁶Форт Ино входил в кольцо обороны Петрограда со стороны Финского залива. Его сооружение началось в 1909 и закончилось к 1916 г. Во время гражданской войны в Финляндии белофинские войска подошли к форту 24 апреля 1918 г. Советское правительство решило не вступать в боевые действия с финской армией. 15 мая форт был эвакуирован, а часть укреплений взорвана.

⁴⁷«Меч мужества» – название рисунка Н. К. Рериха на обложке брошюры Л. Н. Андреева «S.O.S.», 1919.

⁴⁸В 1918 – 1919 гг. русские имели право передвигаться по Финляндии только с разрешения местных властей.

⁴⁹Руднев Андрей Дмитриевич (1878–1958) – приват-доцент Петроградского университета, монголовед. С 1918 г. в Финляндии.

⁵⁰Речь идёт о собрании картин из Юсуповского дворца. В картинной галерее дворца находились первоклассные полотна голландских, французских и итальянских мастеров живописи.

⁵¹Красин Леонид Борисович (1870 – 1926). После Октябрьской революции в 1918 г. председатель Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии, член президиума ВСНХ, нарком торговли и промышленности, в 1919 г. нарком торговли и промышленности. Впоследствии на дипломатической работе.

⁵²Имеется также отдельная машинописная копия выступления Н. К. Рериха, на которой стоит дата 23 мая 1919 г.

⁵³Шаляпин Фёдор Иванович (1873 – 1938). Оперный певец. До 1922 г. оставался в Советской России. Вёл активную концертную деятельность.

⁵⁴Репин Илья Ефимович (1844 – 1930, Куоккала, Финляндия). Художник.

⁵⁵Трубецкой Евгений Николаевич (1863 – 1920), князь, философ, правовед, публицист, общественный и политический деятель. Октябрьскую революцию 1917 г. не принял. В 1917 – 1918 гг. участвовал в работе Всероссийского поместного собора. Один из идеологов Белого движения. Умер в Новороссийске.

⁵⁶Милоков Павел Николаевич (1859 – 1943, Франция) – историк, общественный и политический деятель. Министр иностранных дел во Временном Правительстве. В эмиграции вначале в Англии, затем во Франции.

⁵⁷Струве Пётр Бернгардович (1870 – 1944, Франция) – экономист, общественный и политический деятель. В январе 1919 г. перебрался в Финляндию. А потом во Францию, где представлял интересы генерала Н. Н. Юденича в Русском политическом совещании.

⁵⁸Ростовцев Михаил Иванович (1870 – 1952, США) – историк античности и археолог. Академик Российской Академии наук (1917). В 1918 г. командирован Академией наук в Швецию. Из командировки в Россию не вернулся. В эмиграции сначала жил в Англии, а в 1920 г. переехал в США.

⁵⁹Кузьмин-Караваев Владимир Дмитриевич (1857 – 1927, Франция) – правовед, политический деятель. В Финляндии член Политического совещания при генерале Н. Н. Юдениче, заведовал продовольственным делом. В 1920 г. переехал во Францию.

⁶⁰Фокин Михаил Михайлович (1880 – 1942, США) – танцовщик, балетмейстер, педагог. Весной 1918 г. Фокин отправился на гастроли в Стокгольм и больше в Россию не возвращался. В 1919 г. переехал в Америку.

⁶¹Стравинский Игорь Фёдорович (1882 – 1971, США) – композитор, дирижёр, пианист. Во время Первой мировой войны жил в Швейцарии, в 1920 г. переехал во Францию, а в 1939 г. в США.

⁶²Дягилев Сергей Павлович (1872 – 1929, Венеция) – русский импресарио, издатель, театральный деятель. Отрыв труппы Дягилева от России произошёл вследствие Первой мировой войны и русской революции 1917 г.

⁶³Кузнецова Мария Николаевна (1880 – 1966, Франция) – оперная и камерная певица (лирическое сопрано). Осенью 1918 г. покинула Россию. Выступала на концертных и оперных сценах Европы и Америки.

⁶⁴Черкасская Марианна Борисовна (ок. 1876 – 1934, Латвия) – оперная певица (драматическое сопрано).

⁶⁵Карсавина Тамара Платоновна (1885 – 1978, Англия) – танцовщица. Летом 1918 г. выехала в Англию.

⁶⁶Билибин Иван Яковлевич (1876 – 1942) – художник. В сентябре 1917 г. уехал в Крым. В октябре – ноябре 1919 г. жил в Ростове-на-Дону, сотрудничал с денкикинским Освагом. Ушёл с отступающей Белой армией в Новороссийск, а оттуда в феврале 1920 г. переехал в Египет. С августа 1925 г. во Франции. В сентябре 1936 г. вернулся в СССР. Жил и работал в Ленинграде. Умер во время блокады в 1942 г.

⁶⁷Судейкин Сергей Юрьевич (1882 – 1946, США) – живописец, график, театральный художник. Летом 1917 г. уехал в Крым. В 1919 г. в Тифлисе. С 1920 г. во Франции. В 1922 г. переехал в США.

⁶⁸Роден Огюст (1840 – 1917) – французский скульптор.

⁶⁹Денни М. – французский художник.

⁷⁰Правильное название «Русско-Британское 1917 года Братство».

⁷¹Северный корпус создан в Пскове 12 октября 1918 г. русскими белогвардейцами совместно с германскими оккупантами. После аннулирования Брестского мирного договора Советским правительством, под ударами Красной Армии отступил в Эстонию, а небольшие отряды в Латвию. До 19 июня корпус входил в состав Эстонской армии. После майского наступления, 19 июня корпус переформирован в Северную армию, с 1 июля в Северо-Западную армию.

⁷²Северо-Западное правительство (Правительство Русской Северо-Западной области) образовано в Ревеле 11 августа 1919 г. под нажимом английской военной миссии в Прибалтике. Председателем Совета Министров, министром иностранных дел и финансов, стал нефтепромышленник С. Г. Лианозов, военным министром генерал Н. Н. Юденич. После разгрома Северо-Западной армии, в декабре 1919 г. правительство прекратило своё существование.

⁷³Маргулис Мануил Сергеевич (1868 – 1939, Франция) – юрист, врач, общественный деятель. В 1919 г. он становится министром промышленности, торговли, военного снабжения и народного здоровья в Северо-Западном правительстве.

⁷⁴Бяратинская-Яворская Лидия Борисовна (1871–1921, Англия), по мужу княгиня Бяратинская, урождённая Гюббенет. Драматическая актриса. Находясь в Финляндии, пыталась заниматься политической деятельностью.

⁷⁵Арабажин К. С. См. № 41.

⁷⁶Керенский Александр Фёдорович (1881–1970, США) – политический деятель, присяжный поверенный. Во Временном правительстве занимал посты министров Юстиции, военного и морского, министра-председателя. С 30 августа 1917 г. Верховный главнокомандующий. После провала мятежа Керенского-Красного перешёл на нелегальное положение. В 1918 г. эмигрировал во Францию.

⁷⁷Васильковский Олег Петрович (1879–1944) – генерал. С 19 июля по 28 августа 1917 г. командующий Петроградским округом. В августе 1919 г. бежал из Советской России в Финляндию. В 1920 г. переехал в Эстонию. После вхождения Эстонии в состав СССР арестован. Умер в заключении.

⁷⁸Поллок Д. – корреспондент газеты «Таймс», состоял при Союзной военной миссии в Прибалтике в 1919 г.

⁷⁹Бермондт-Авалов Павел Рафаилович (1877 – 1974, США) – полковник, участник Первой мировой войны. Организатор добровольческих частей из русских военнопленных на территории Германии. Возглавил Западную добровольческую армию, укомплектованную в основном немецкими солдатами. 8 октября 1919 г. предпринял наступление на Ригу. Контрнаступление латышских войск, поддержанное эстонскими частями и английским флотом, привело к разгрому Западной армии. В декабре 1919 г. эмигрировал в Германию. Впоследствии переехал в Югославию, а в 1941 г. в США.

⁸⁰Гулевич Анатолий Арсеньевич (1866–1947, Франция) – генерал-лейтенант. Командир корпуса. Остался в Финляндии. Участник организации русских добровольческих формирований в Финляндии. Представитель Северо-Западной армии в Финляндии. Переехал во Францию в 1920 г.

⁸¹Сазонов Сергей Дмитриевич (1860 – 1927, Франция) – министр иностранных дел Российской империи в 1910 – 1916 гг. Министр иностранных дел Верховного

правителя адмирала А. В. Колчака 1919 – 1920 гг., уволен в отставку генералом П.Н.Врангелем.

⁸²Груббе (Грубе) Эдгар Карлович – инженер путей сообщения, статский советник, чиновник особых поручений министерства финансов, бывший управляющий С.-Петербургской конторой Государственного банка, председатель и член правлений ряда нефтепромышленных обществ железнодорожных строительных и других компаний. Член «Собрания русских инженеров и технических деятелей в Финляндии».

⁸³Столыпин Пётр Аркадьевич (1862 – 1911) – русский государственный деятель. 26 апреля 1906 г. назначен министром внутренних дел, а 8 июля одновременно и председателем Совета министров. Провёл в деревне аграрную реформу, имевшую целью создание слоя зажиточных крестьян – опоры царизма. 1 сентября 1911 г. в Киеве смертельно ранен агентом охраны Д. Г. Богровым.

⁸⁴Главой союзнической миссии в Прибалтике был назначен французский генерал А. Ниссель.

⁸⁵Гессен Борис Исаакович. Директор страхового общества «Волга». Гессен Юлий Исаакович – финансист, директор правления ряда коммерческих объединений. Двоюродные братья И. В. Гессена. Участвовали в работе Особого комитета по делам русских в Финляндии. Гессен Иосиф Владимирович см., примечание 20.

⁸⁶«Свобода России», полуофициоз Северо-Западного правительства. Издавалась в Ревеле с 26 августа 1919 по начало 1920 г. С 18 сентября 1919 г. выходила под названием «Свобода России».

⁸⁷Цейдлер Герман Фёдорович (1862 – 1940?) – профессор, хирург. Выхал из Петрограда в Финляндию. Уполномоченный Русского общества Красного Креста по скандинавским странам, Финляндии и Петрограду. Являлся также представителем «Национального центра» в Финляндии.

Вступительная статья, подготовка текста и примечания
А. В. Смолина.